

33. *Тойнбі Арнольд*. Дослідження історії / Арнольд Тойнбі : у 2 ч. – К. : Основи, 1995. – 402 с.

34. *Шкваров А. Г.* Полгавская битва. К 300-летию «Преславной баталии» / А. Г. Шкваров. – М. : Яуза-Эксмо, 2009. – 448 с.

35. *Шутой В. С.* Северная война (1700–1721) / В. С. Шутой. – М. : Прогресс, 1970. – 160 с.

Надійшла до редколегії 10.01.2013

УДК 94(430+498)

А. П. Соколов

МІУ ім. М. В. Ломоносова

ГЕРМАНСКИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И КАМПАНИЯ ПРОТИВ РУМЫНИИ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА И ВОЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Здійснено аналіз діяльності Генерального штабу Німеччини з підготовки та проведення військової кампанії проти Румунії під час Першої світової війни, основних факторів, що беруться до уваги німецькими генштабістами при оцінці військово-політичного становища Румунії, її армії та офіцерського корпусу. Зроблено висновок про те, що діяльність німецького Генерального штабу під час війни з Румунією може бути оцінена як успішна.

Ключові слова: Перша світова війна, Генеральний штаб, Алтанта, Австро-Угорщина, Німеччина.

Осуществлен анализ деятельности Генерального штаба Германии по подготовке и проведению военной кампании против Румынии во время Первой мировой войны, основных факторов, принимаемых во внимание немецкими генштабистами при оценке военно-политического положения Румынии, её армии и офицерского корпуса. Сделан вывод о том, что деятельность германского Генерального штаба во время войны с Румынией может быть оценена как успешная.

Ключевые слова: Первая мировая война, Генеральный штаб, Алтанта, Австро-Венгрия, Германия.

This article analyzes the activities of the German General Staff to prepare and conduct the military campaign against Romania during World War I. The

author make the analysis of the main factors taken into account by the German General Staff in the military-political situation in Romania, its army and officer corps. The author comes to the conclusion that the work of the German General Staff during the war with Romania could be assessed as successful.

Keywords: The First World War, the General Staff, the Allies, Austria-Hungary, Germany.

In diesem Beitrag wird die Tätigkeit des deutschen Generalstabs zur Vorbereitung und Durchführung der Kriegshandlungen gegen Rumänien während des Ersten Weltkrieges analysiert. Analysiert werden wesentliche Faktoren, die von deutschen Generalstäblern bei der Einschätzung der militärpolitischen Lage Rumäniens, seiner Armee und des Offizierskorps berücksichtigt wurden. Der Autor kommt zum Schluss, dass die Tätigkeit des deutschen Generalstabs während des Krieges gegen Rumänien als erfolgreich bewertet werden kann.

Schlüsselbegriffe: Erster Weltkrieg, Generalstab, Entente, Österreich-Ungarn, Deutschland.

Вступление Румынии в Первую мировую войну на стороне Антанты было неприятным, но ожидаемым для германского Генерального штаба событием. В течение всего 1916 г. страны «Сердечного союза» вели целенаправленную дипломатическую работу по привлечению Румынии на свою сторону. Аналогичную деятельность осуществляли страны Четверного союза. Кроме того, в германском Генеральном штабе имелся план вторжения в Румынию, запланированный на начало 1916 г., который не был осуществлен из-за недостатка резервов [3, с. 597]. Однако интересы торговых кругов Румынии и геополитический фактор предопределили выбор страны между двумя враждующими блоками в пользу Антанты.

Для германского генерального штаба первая половина – середина 1916 г. ознаменовались серьезным кризисом, возникшим по ряду причин:

1. Неудачные действия немецких войск на Западном фронте. Затяжное и кровопролитное сражение под Верденом не принесло желаемого успеха для немцев. Безрезультатно закончилась и битва на Сомме. После морского Ютландского сражения германский флот оказался сильно потрепанным. Сражения на Западном фронте проходили с особым ожесточением и имели своим последствием колоссальные потери. Стратегическая инициатива постепенно переходила на этом театре военных действий к войскам Антанты [1, с. 178].

2. Неудачные действия немецких войск и их союзников на Восточном фронте. Операции, проводимые русским командованием

в начале 1916 г., хотя и не имели масштаба сражений на Западном фронте, но позволяли сковывать войска Четвертого союза и препятствовать переброске резервов во Францию. Прорыв генерала Брусилова обернулся для австро-венгерских и немецких войск серьезным поражением и поставил под угрозу сохранение боеспособности Австро-Венгрии как союзника Германии. В Германском Генеральном штабе имелись серьезные беспокойства относительно перспектив отступления германской армии за Карпаты [2, с. 20]. На Кавказском фронте армии Османской империи продолжали терпеть поражения и отступать под ударами русской армии.

3. Нарастание экономических трудностей внутри страны. Несмотря на введение карточной системы, стали ощущаться последствия экономической блокады. К концу лета стал очевиден масштаб неурожая картофеля, важнейшей сельскохозяйственной культуры для Германии. Перед населением маячила угроза голода, который впоследствии получил известность как «брюквенная зима» 1916–1917 гг. В этом смысле территория Румынии рассматривалась германскими генштабистами как важный сырьевой источник [4, с. 284].

4. Рост политической напряженности. Начало 1916 г. ознаменовалось появлением первых организаций, выступавших за скорейшее завершение войны. Сильным ударом для всего Четвертого союза стала смерть императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа. Престарелый монарх долгое время своего правления был объединяющим символом всего австро-венгерского государства, и его кончина активизировала центробежные настроения среди народов дунайской монархии. Целостность блока Четвертого союза была поставлена под угрозу.

В результате вышеобозначенных факторов на момент вступления Румынии в войну Германская империя находилась в затруднительном военно-политическом и стратегическом положении, что открыто признавалось в Генеральном штабе [2, с. 4]. Вследствие отсутствия успехов на фронтах ушел в отставку начальник Генерального штаба генерал Эрих фон Фалькенхайн. На его место 29 августа 1916 г. были назначены фельдмаршал Пауль Гинденбург и генерал Эрих Людендорф. Им были переданы фактически всеграничные полномочия в сфере командования, военного управления и экономики. От этих двух командующих, обладавших огромным авторитетом, ожидали решительных мер по изменению обстановки.

В своей оценке военно-стратегического потенциала Румынии и перспективах ее вступления в войну германский Генеральный штаб исходил из следующих положений:

1. Несмотря на то, что румынская армия по своей численности и вооружению уступала основным воюющим странам (кроме Болгарии), её армия признавалась как «вполне готовая к войне, достаточно многочисленная» [2, с. 21]. Существенным, усиливающим румынскую армию фактором признавалась поддержка её силами русской армии – 47 корпуса генерала А. М. Зайончковского. В Германском Генеральном штабе допускали, что войска Румынии способны вести успешные наступательные действия и нанести поражение австро-венгерским и немецким частям в рассматриваемых театрах военных действий.

2. Относительно высокая оценка румынской армии в германском Генеральном штабе была связана, не в последнюю очередь, с оценкой тех сил, которые должны были встретить наступающих румын. Основной такой силой признавались дивизии австро-венгерского союзника, находящиеся на отдыхе в приграничном с Румынией районе Трансильвании. Боеспособность этих частей оценивалась как высокая. Слабые укрепления на границе Австро-Венгрии и Румынии не предполагали возможности использовать их для продолжительной обороны. [4, с. 244]. Низкая пропускная способность железнодорожного транспорта в регионе делала невозможным быструю переброску сюда немецких войск с других участков.

На другом предполагаемом участке фронта, расположенном на болгарско-румынской границе, формирование группировки болгаро-османско-немецких войск было далеко от своего завершения. Ситуация с транспортной инфраструктурой была еще хуже, чем в Австро-Венгрии [4, с. 249].

3. Несомненность предполагаемого направления главного удара румынской армии [4, с. 237]. Признавалось два возможных направления: на Бухарест и Вену через Карпаты и Трансильванию и на Константинополь через Болгарию. Второй вариант признавался потенциально более опасным [2, с. 22]. Это было связано с небольшими силами, находящимися на болгаро-румынской границе, невысокой боевой подготовкой войск-союзников (Болгарии и Османской империи) и, главное, с перспективой для Германии быть отрезанной от азиатского союзника – Османской империи, являющегося важнейшим источником ресурсов для всего союза Центральных держав. Отдельное беспокойство вызывали солдаты болгарской армии, среди которых было много симпатизировавших Российской империи. Существовали серьезные опасения, впоследствии не оправдавшиеся, что они не будут стрелять в русских солдат, которые как раз были сосредото-

точены на болгаро-румынской границе под командованием Зайончковского [4, с. 282]. Однако румынское командование выбрало в качестве направления главного удара Будапешт, что было встречено в германском Генеральном штабе с чувством оптимизма.

4. Предстоящая кампания против Румынии увязывалась с общей логикой развития военной обстановки на Восточном и Салоникском фронтах и, в более широком смысле, с общей стратегической ситуацией в войне. Наступательный запал русской армии после Брусиловского прорыва иссяк. Коммуникации были растянуты. Южный участок Восточного фронта выглядел наименее защищенным. Стремительная военная операция против Румынии позволила бы привлекать успехи Брусиловского прорыва и установить прочную связь между всеми державами Четверного союза, не опасаясь последствий возможного скоординированного удара держав Антанты на Балканах.

Принимая во внимание обозначенные факторы, германский Генеральный штаб и Высшее военное командование разработали план военных действий против Румынии. Его основы были представлены еще во время совещания военных руководителей Германии, Австро-Венгрии и Болгарии в Плёссе 28 июля 1916 г. [2, с. 20]. В соответствии с ним создавалось три группировки войск Четверного союза [3, с. 601–602]:

1. Группировка под командованием фельдмаршала Фалькенхайна на границе Австро-Венгрии и Румынии: 1-я австро-венгерская армия генерала фон Арца, 9-я германская армия.

2. Группировка под командованием фельдмаршала Маккензена (объединенные болгарские, османские и германские части).

3. 7-я австрийская армия, которая должна была обеспечивать прикрытие войск с севера, где располагались русские части.

Было сформировано единое военное руководство внутри Четверного союза. Таким образом, австрийские, османские и болгарские части оказались в подчинении Гинденбурга и Людендорфа. Хотя австро-венгерские части формально оставались в подчинении эрцгерцога Карла, фактически их действия определялись приказами германского Верховного командования.

Предполагалось развернуть стремительное наступление на противника в районе Смиградья, предупредив его стратегическое развертывание. Вторым ударом предполагалось провести наступление с форсированием Дуная и уничтожением основных сил прикрытия в районе Добруджи. Вариант с главным ударом в направлении Буха-

реста при форсировании Дуная был отклонен по причине слабости объединенной группировки войск фельдмаршала Маккензена. Залог успеха в предстоящей кампании представлялся германским генштабистам в использовании преимуществ германской армии в оперативном развертывании [4, с. 245]. При этом численность задействованных в наступательных действиях войск и короткие сроки развертывания вносили в план операции значительную долю риска [2, с. 21].

Что касается хода боевых действий на Румынском фронте и деятельности Германского Генерального штаба, то следует выделить следующие узловые моменты:

1. Крайне неумелые действия румынских военных руководителей во время стратегического развертывания и марша. В своих воспоминаниях фельдмаршал Гинденбург так охарактеризовал общее положение противника: «Румынию преследовал злой рок: её армия не двигалась, её вожди ничего не понимали, а нам удалось вовремя собрать достаточные силы в Трансильвании, – достаточные, конечно, для такого противника» [2, с. 21]. Несмотря на стойкость и выносливость рядового состава, офицерский корпус румынской армии всех уровней имел крайне слабую тактическую и стратегическую подготовку, что быстро поняли в Генеральном штабе [1, с. 179]. Отличавшийся высокой боеспособностью русский корпус Зайончковского был сильно ограничен в инициативе и помощи численности.

2. Высокая эффективность германских войск при ограниченной эффективности деятельности войск союзников Германии. Во многом причиной этого является действительность достигнутого в ходе кампании принципа единого командования, когда германский и союзные войска имели единый командный центр. Благодаря этому группировки Фалькенхайна и Маккензена нанесли свои удары максимально скоординированно, не позволяя румынскому командованию перебрасывать свои резервы для организации успешных контратак.

3. Отдельные случаи переоценки немецкими генштабистами возможностей румынской армии. Так, ожидалось, что румынская столица Бухарест будет оказывать упорное сопротивление наступающим немецким войскам. Однако город, который не имел никаких фортификационных укреплений, фактически сдался без серьезного сопротивления [2, с. 21].

Кампания против Румынии продемонстрировала высокие профессиональные качества Германского Генерального штаба и вооруженных сил в целом. Несмотря на тяжелое положение, сложившееся к последней четверти 1916 г., путем кадровых перестановок, ре-

питательных мер по переброске войск на опасные участки фронтов и успешных боевых действий, Германии удалось завершить год с надеждами на успех, но крайней мере на востоке. Переоценка Румынии как главного противника позволила войскам Четвертого союза вывести её из войны за относительно короткий срок и с небольшими потерями. Поражение Румынии вынудило Россию растянуть свои войска, что сделало невозможным развитие успеха Брусиловского прорыва и проведение крупных наступательных операций. План Алланта одержать военную победу над Германией и её союзниками в 1916 г. не оправдался.

Библиографические ссылки

1. *Виноградов В.П.* Румыния в годы Первой мировой войны. / В. П. Виноградов. – М., 1969.
2. *Гинденбург П.* Воспоминания Гинденбурга / П. Гинденбург. – Пг., 1922.
3. *Зайончковский А. М.* Первая мировая война / А. В. Зайончковский. – СПб., 2002.
4. *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Э. Людендорф. – М.-Мп. – 2005.

Надійшла до редколегії 07.01.2013

УДК 94(430+6)

В. Шмидт

г. Регенсбург

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОЛОНИЗАЦИИ ВОСТОЧНОАФРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ ГЕРМАНИИ ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ (РЕГИОН КИЛИМАНДЖАРО – МЕРУ)

Розглянуто питання про розвиток колоніальних європейських поселень у Східній Африці. Зроблено спробу показати особливості і характер цього історичного процесу. В основному, у статті розглянуто регіон німецької